

I. Священная исторія Новаго Завѣта въ пас- тырскихъ поученіяхъ.

Сошествіе Святаго Духа на апостоловъ въ день Пятидесятницы.

*„Оставайтесь въ Иерусалимѣ,
пока облечетесь силою свыше, ска-
завъ Ты, Христе, ученикамъ: Я
же пошлю иного, подобнаго Мнѣ
Утѣшителя, Духа Моего и Отцаго,
которымъ вы утвердитесь“ (3 пѣсн.
Кан. на Пятидес.)*

„При наступленіи дня Пятидесятницы всѣ апостолы были единомысленно вмѣстѣ. Внезапно сдѣлался шумъ съ неба, какъ бы отъ несущагося сильнаго вѣтра и наполнилъ весь домъ, гдѣ они находились. И явились имъ раздѣляющіеся языки, какъ бы огненные, и почили по одному на каждомъ изъ нихъ. И исполнились всѣ Духа Святаго, и начали говорить на иныхъ языкахъ, какъ Духъ давалъ имъ провѣщавать. Въ Иерусалимѣ же находилось въ то время множество богомольцевъ изъ всякаго народа подъ небесами. Когда сдѣлался сей шумъ, собрался народъ, и пришелъ въ смятеніе, ибо каждый слышалъ ихъ говорящихъ его нарѣчіемъ. И всѣ изумлялись и дивились, говоря между собою: сіи говорящіе не всѣ ли Галилеяне? Какъ же мы слышимъ каждый собственное нарѣчіе, въ которомъ родились; слышимъ ихъ нашими языками говорящихъ о великихъ дѣлахъ Божіихъ? Изумлялись всѣ и недоумѣвая говорили другъ другу: что это значитъ? А иные насмѣхаясь говорили: они напились сладкаго вина. Петръ же, ставши съ другими одиннадцатю апостолами, возвысилъ голосъ свой, и возгласилъ имъ: мужи Іудейскіе и всѣ живущіе въ Иерусалимѣ! сіе да будетъ вамъ извѣстно, и внимайте словамъ моимъ: они не пьяны, какъ вы думаете, ибо третій часъ дня; но это совершилось то, что было предсказано пророкомъ Іоилемъ о сошествіи Святаго Духа на вѣрующихъ (Іоил. 2, 28—32). Мужи Израильскіе! послушайте слова мои: Іисуса Назорея, Мужа, засвидѣтельствованнаго вамъ отъ Бога силами и чудесами и знаменіями, которыя Богъ сотворилъ чрезъ Него среди васъ, какъ и сами знаете. Сего по опредѣленному совѣту и предвѣдѣнію Божію преданнаго, вы взяли и, пригвоздивъ руками беззаконныхъ, убили. Сего Іисуса Богъ воскресилъ, чему всѣ мы свидѣтели.

Итакъ Онъ, бывъ вознесенъ десницею Божіею, и принявъ отъ Отца обѣтованіе Святаго Духа, излилъ то, что вы нынѣ видите и слышите. Твердо знай весь домъ Израилевъ, что Богъ содѣлалъ Господомъ и Христомъ сего Іисуса, Котораго вы распяли. Слышавъ сіе, они умилились сердцемъ, и сказали Петру и прочимъ апостоламъ: что намъ дѣлать, мужи братія? Петръ же сказалъ имъ: покайтесь, и да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа, для прощенія грѣховъ; и получите даръ Святаго Духа. Ибо вамъ принадлежитъ обѣтованіе и дѣтямъ вашимъ и всѣмъ дальнимъ, кого ни призоветъ Господь Богъ нашъ. И другими многими словами онъ свидѣтельствовалъ и увѣщевалъ, говоря: спасайтесь отъ рода сего развращеннаго. Охотно принявшіе слово его крестились; и присоединились въ тотъ день къ Церкви Христовой душъ около трехъ тысячъ“ (Дѣян. 2, 1—18, 22, 23, 32, 33, 36—41).

Праздникъ первой христіанской Пятидесятницы совпалъ съ праздникомъ Еврейской Пятидесятницы, а потому собралось въ Иерусалимѣ множество набожныхъ богомольцевъ, такъ какъ этотъ праздникъ считался у евреевъ въ числѣ трехъ великихъ праздниковъ (Втор. 16, 16), въ которые весь мужской полъ долженъ былъ собираться для общей молитвы и жертвоприношеній, и всѣ должны быть свободны отъ житейскихъ занятій (Числ. 18, 26). Въ этотъ праздникъ евреи должны были приносить въ храмъ начатки плодовъ земли отъ жатвы (Исх. 23, 16, 19). Евреи въ праздникъ Пятидесятницы украшали синагоги и дома свои древесными вѣтвями, травою и цвѣтами, въ память того, что заповѣди на горѣ Синайской, въ пятидесятый день по исходѣ ихъ изъ Египта, были даны въ то время, когда все зеленѣло и цвѣло, и при томъ во время ихъ странствованія въ пустынь, когда они должны были находиться въ куцахъ. Отсюда и у насъ обычай въ праздникъ Пятидесятницы украшать храмы и дома древесными вѣтвями и травою. Такъ какъ въ теплой странѣ Палестины ко дню праздника Пятидесятницы поспѣвали уже плоды жатвы, которые приносились въ храмъ, а у насъ къ этому времени бываютъ только цвѣты весенней природы, то христіане и держатъ въ рукахъ на праздникъ Пятидесятницы за богослуженіемъ цвѣты. Эти цвѣты, какъ начатки весны, напоминаютъ христіанамъ, что съ сошествіемъ Святаго Духа на

апостоловъ наступило начало жизни Церкви новозавѣтной. Когда мы сравнимъ праздникъ новозавѣтной Пятидесятницы, съ праздникомъ ветхозавѣтной Пятидесятницы, тогда со всею ясностью увидимъ, что событія ветхозавѣтной Пятидесятницы имѣютъ сходство съ событіями новозавѣтной Пятидесятницы; при чемъ нельзя не замѣтить превосходство событій новозавѣтной Пятидесятницы: ветхозавѣтная Пятидесятница была какъ бы прообразомъ новозавѣтной. На Синайской горѣ были даны Богомъ заповѣди ветхозавѣтнаго закона; въ Иерусалимѣ сошелъ на апостоловъ Духъ Святой, который, по обѣтованію Спасителя, долженъ былъ наставить апостоловъ на всякую истину; положено начало новаго завѣта. Въ Церкви поется: „Искупительное очищеніе грѣховъ, огнедуховенную росу Духа, примите свѣтоносныя чада Церкви: ибо нынѣ исшелъ отъ Сіона законъ—благодать Духа въ видѣ огненныхъ языковъ“*). У пророка Исаи говорится: „отъ Сіона выйдетъ законъ, и слово Господне изъ Иерусалима (Ис. 2, 3). И пророкъ Іоиль говоритъ: „на горѣ Сіонѣ и въ Иерусалимѣ будетъ спасеніе, какъ сказалъ Господь“ (Іоиль 2, 32). Въ ветхомъ завѣтѣ, на горѣ Синайской Богъ явился въ грозномъ величіи, въ громѣ и молніи; при сошествіи Святаго Духа было бурное дыханіе; тамъ былъ огонь и здѣсь Духъ Святой сошелъ въ видѣ огненныхъ языковъ. Когда апостоль Петръ, по сошествіи Святаго Духа, говорилъ къ народу, тогда слушавшіе его проповѣдь умилились сердцемъ; они сокрушались о томъ, что до сего времени не увѣрвали въ Господа Иисуса Христа, что по своему невѣрію распяли Его; слѣдовательно, сокрушались о тяжкомъ своемъ согрѣшеніи, и со скорбію ожидали себѣ наказанія, спрашивая—что намъ дѣлать? Апостоль Петръ предлагаетъ имъ вернѣйшее средство для избѣжанія заслуженныхъ наказаній и для полученія спасенія—покаяніе и крещеніе: „покайтесь и да крестится каждый изъ васъ во имя Иисуса Христа для прощенія грѣховъ и получите даръ Святаго Духа“. Поучая склонившихся къ умиленному раскаянію и вѣрѣ въ Господа, апостоль говоритъ: „спасайтесь отъ рода сего развращеннаго“, т. е. удалитесь отъ упорно невѣрующихъ, примите христіанскую вѣру, и тогда избѣжите того наказанія, какое ожидаетъ упорныхъ невѣровъ. Это увѣщаніе

апостола относится и ко всѣмъ намъ. Мы всегда должны уклоняться отъ сообщества людей зараженныхъ невѣріемъ и развращеніемъ всякаго рода, спасаться чистою, непоколебимою, твердою вѣрою. Благодатныя дѣйствія Святаго Духа открываются во всѣхъ таинствахъ святой Церкви, во всѣхъ возвышенныхъ проявленіяхъ жизни добрыхъ христіанъ, въ исправленіи великихъ грѣшниковъ, въ ихъ искреннемъ раскаяніи. Спрашиваютъ: почему не всѣ христіане, пользующіеся благодатными дѣйствіями Святаго Духа, ведутъ благочестивую жизнь, а напротивъ, болѣе грѣшниковъ и нечестивыхъ, чѣмъ благочестивыхъ? Злое начало, злое направленіе въ человѣкѣ, поддерживаемое въ немъ злымъ духомъ, беретъ перевѣсъ надъ добрымъ; слѣдовательно, дѣйствіе злого духа на человѣка какъ будто сильнѣе, чѣмъ дѣйствіе Святаго Духа? Объ этомъ слѣдуетъ размыслить съ особеннымъ вниманіемъ. Человѣку дана свобода: слушайся Бога, будешь блаженствовать, не захочешь слушаться, будешь страдать. Слабый человѣкъ согрѣшивши по немощи и по внушенію злаго духа, можетъ покаяться. Много разъ человѣкъ грѣшитъ и кается, Богъ ему многократно прощаетъ, милуетъ и щадитъ, ждетъ, когда онъ придетъ въ себя, перестанетъ скитаться по распутіямъ міра, сознаетъ свои заблужденія, милостиво принимаетъ его обращающагося на добрый и спасительный путь. Когда же человѣкъ упорно уклоняется на сторону зла, Богъ вразумляетъ его чрезъ испытанія разнаго рода. Пророкъ Іеремія говоритъ: „О, Господи! очи Твои не къ истинѣ ли обращены? Ты поражаешь ихъ, а они не чувствуютъ боли; Ты истребляешь ихъ, а они не хотятъ принять вразумленія; лица свои сдѣлали они крѣпче камня, не хотятъ обратиться. И сказалъ я самъ въ себѣ: это, можетъ быть, бѣдныяки; они глупы, потому что не знаютъ пути Господня, закона Бога своего; пойду я къ знатнымъ и поговорю съ ними; ибо они знаютъ путь Господень, законъ Бога своего. Но и они всѣ сокрушили ярмо, расторгли узы“ (Іер. 5, 3, 4, 5). Богъ внушаетъ человѣку доброе направленіе, вразумляетъ, ведетъ его къ исправленію; но человѣкъ свободенъ и не послушаетъ ни внушеній, ни вразумленій. Если бы Богъ дѣйствовалъ по человѣческимъ законамъ и соображеніямъ, то давно бы погубилъ весь родъ человѣческой за исключеніемъ малаго числа спасающихся. А сдѣлать такъ, чтобы человѣкъ не могъ грѣшить,

*) 5 пѣснь Камова на Пятидесятницу, въ переводѣ Ловагина.

значить лишить человека самодѣтельности и свободы, а безъ этого немислима радость, немислимо блаженство. Слѣдовательно, множество грѣшниковъ между христіанами, гдѣ дѣйствуетъ благодать Святаго Духа, зависитъ не отъ безсилія Святаго Духа, который всемогущъ, а отъ злоупотребленія христіанъ данною имъ свободою, отъ неустойчивости въ добрѣ, отъ непониманія своей пользы, отъ послушанія внушенію злаго духа, отъ недостатка признанія своей немощи безъ помощи Божіей, отъ совершеннаго невниманія къ тайнымъ внушеніямъ Святаго Духа и къ явнымъ дѣйствіямъ Его, ведущимъ къ покаянію. Многіе жалуются и говорятъ: никакъ не сладишь съ собой,—хочется стать на путь спасенія, да если не дѣла злыя, такъ думы непотребныя, какъ волны сбиваютъ насъ съ пути. Господь показалъ намъ Своимъ примѣромъ, какъ нужно бороться съ искушеніями и преодолѣвать ихъ. Когда мы пристально будемъ прислушиваться къ голосу божественному, всюду намъ возвѣщаемому, будемъ настоятельно бороться со злыми искушеніями и смиренно призывать себѣ на помощь Бога, то все преодолѣмъ. Лишь только мы усердно и смиренно обратимся къ Богу, Онъ подкрѣпитъ насъ въ немощахъ нашихъ, Онъ научитъ насъ молиться. (Римл. 8, 26), Онъ утвердитъ въ насъ радостную надежду (Римл. 15, 13). Если же у насъ не будутъ съ языка сходить бранныя сатанинскія слова, если въ нашемъ умѣ и сердцѣ невозбранно будутъ жить злыя мысли и желанія, однимъ словомъ, если мы нераскаянно будемъ все грѣшить, и грѣшить, то погибнемъ.

Когда же мы раскаемся и рѣшимся исправить свою жизнь, милосердый Богъ все проститъ намъ. Но и послѣ сего мы должны всегда бороться съ грѣховными привычками, твердо стоять на добромъ пути и смиренно просить помощи Божественной, и со временемъ достигнемъ желаннаго совершенства. Аминь.

Идея Царства Божія въ Новомъ Завѣтѣ*).

Вмѣстѣ съ этимъ истребится, такимъ образомъ, послѣдній врагъ *смерть* (1. Кор. 15, 26; Апок. 20, 14; ср. Лук. 20, 36). Подобно тому какъ это великое дѣйствіе воскресенія всѣхъ есть лишь продолженіе уже съ твореніемъ начавшагося теократическаго дѣла, дальнѣйшее дѣйствіе *творческой силы* такъ и *всеобщій великій судъ* есть продолженіе и окончательное завер-

шеніе того раздѣленія, которое началось съ тѣхъ поръ, какъ стало возвѣщаться *Слово Божіе* и одними было принимаемо, а другими отвергаемо. Судъ есть высшая и послѣдняя ступень этого раздѣленія. Онъ рѣшаетъ на всегда; но, конечно, этому суду, хотя онъ и будетъ всеобщимъ (Римл. 14, 10; 2 Кор. 5, 10; Мѡ: 25, 32; Луд. 1, 15 и др.) не подлежатъ тѣ, которые уже въ настоящей жизни чрезъ вѣру и принятіе Слова и Духа Господня перешли отъ смерти въ жизнь. (Іоан. 5, 24 ср. 3, 18) и тѣ, которые удостоились перваго воскресенія; напротивъ послѣдніе (Апок. 20, 4) и между ними по преимуществу непосредственное и ближайшіе ученики Спасителя (Мѡ 19, 28; Лук. 22, 30) сами примутъ непосредственное участіе въ рѣшеніи послѣдней судьбы разумнаго личнаго творенія (1 Кор. 6, 2 ср. Іоан. 5, 45) Судъ, какъ мы сказали, есть раздѣленіе, которое будетъ имѣть свое основаніе во внутреннемъ различіи людей, имѣющемъ опредѣлиться къ тому времени безусловно въ нравственномъ состояніи человека (Мѡ. 7, 21; ср. 12, 50; 11, 22). Уже при первомъ возвѣщеніи евангелія и возникшемъ отсюда предварительномъ раздѣленіи были спасенные и осужденные, смотря по тому принималъ ли человекъ евангельское ученіе или нѣтъ. Точно также, только въ самой высшей степени и самомъ сильномъ дѣйствіи, нужно представлять себѣ и великое всеобщее раздѣленіе, которое будетъ столь строго, что даже тѣсно связанные другъ съ другомъ разрываются (Мѡ. 24, 40—41; Лук. 17, 34—35). „Слово, которое Я говорилъ, оно будетъ судить, его (т. е. человека) въ послѣдній день“ (Іоан. 12, 48) Это слово истины дѣйствуетъ тогда рѣшительно, чѣмъ прежде, оно выводитъ на свѣтъ тайная людей и судитъ. Оно оправдываетъ и осуждаетъ человека на основаніи собственныхъ его рѣчей и дѣлъ (ср. Мѡ. 12, 36—37; Лук. 19, 22; Апок. 20, 12, 13 и др.), произноситъ тотъ или другой приговоръ сообразно съ нравственнымъ состояніемъ индивидуума и связаннаго съ этимъ отношенія его къ евангелію (Мѡ. 11, 22 дал.), хотя и съ различеніемъ разныхъ ступеней развитія, къ которымъ принадлежали индивидуумы (Мѡ. 11, 21, 24; 12, 41, 42; Лук. 11, 31, 32 и др.) Оно очищаетъ и раздѣляетъ до того пункта (до тѣхъ поръ), когда уже нечего больше очищать и раздѣлять, съ одной стороны до чистой истины, блаженства, неба; съ другой—до чистой лжи, несчастія, ада. „И пойдутъ сіи (т. е. осужденные) въ муку вѣчную, а праведники въ жизнь вѣчную“ (Мѡ. 25, 46; ср. Іоан. 5, 29 и др.), таковъ результатъ окончательнаго видимаго раздѣленія при послѣднемъ судѣ. Плевелы навсегда отдѣлены отъ пшеницы и уничтожены огнемъ (Мѡ. 13, 30.).

Дальнѣйшее состояніе грѣшниковъ есть уже не жизнь, „смерть вторая“ (Апок. 20, 14; ср. 2, 11; 21, 8). И такимъ образомъ Царство Божіе, разъ на всегда очищенное отъ всего нечистаго и злаго, является въ совершенно новомъ свѣтѣ. Въ этомъ царствѣ Отца, обитающаго въ неприступномъ свѣтѣ (1 Тим. 6, 16; 1. Іоан. 1, 5; Іак. 1, 17), *уготованномъ отъ сложенія міра* (Мѡ. 25, 34.) *праведники возсіяютъ—просвѣтятся* какъ солнце (Мѡ. 13, 43; Кол. 1, 12.). Ихъ блаженное

*) Окончаніе, см. № 19 „С. Д. В.“.